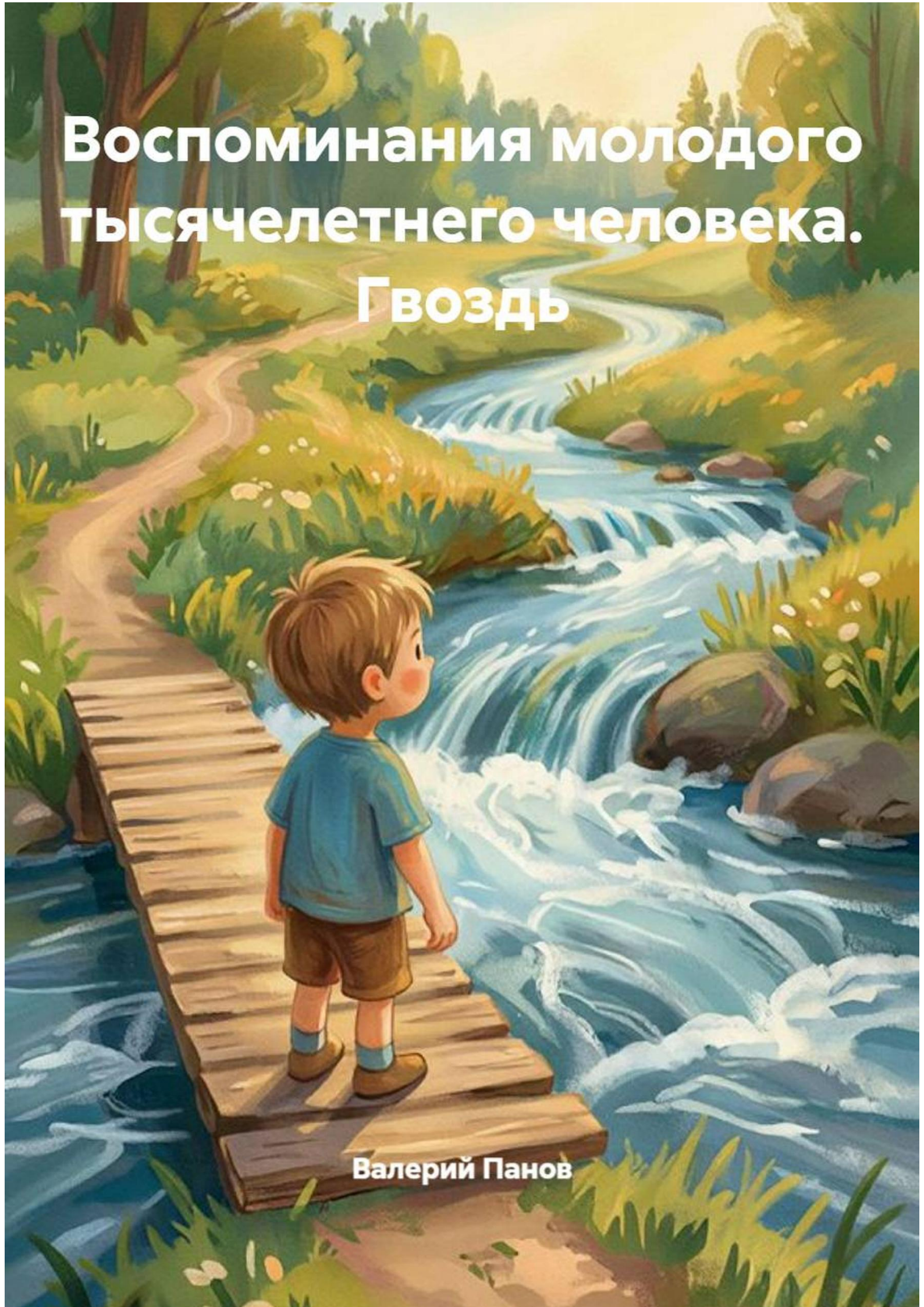

An illustration of a young boy with brown hair, wearing a blue t-shirt and brown shorts, standing on a wooden bridge over a river. He is looking towards a small waterfall in the distance. The river flows through a lush green forest with tall trees and grass. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The waterfall is composed of several small cascades over rocks, creating white foam. The overall mood is peaceful and contemplative.

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Гвоздь

Валерий Панов

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека. Гвоздь**

«Автор»

2026

Панов В.

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Гвоздь /
В. Панов — «Автор», 2026

Деревня Междуречье стоит между двух речек: справа — быстрая река, слева — тихая старица. Четырёхлетний Ваня всегда выбирает слева и каждый раз чувствует, что это уже выбирал. Как будто внутри него живёт кто-то старше четырёх лет и тихо подсказывает. Однажды Ваня смотрит, как папа тремя ударами забивает гвоздь, ни разу не промахнувшись. «Как у тебя это получается?» — спрашивает он. И папа отвечает: «Из принципа. Я всегда действую из принципа: всё хорошо». Ваня хватает молоток — и гвоздь ускользает в траву. «Всё хорошо», — говорит папа. Но как всё хорошо, если не получилось?! И тогда папа объясняет: «Всё хорошо» — это не про то, что случилось. Это про то, что будет дальше. Даже если сразу не выходит — делаешь новую попытку, пока не получится, как хотел. Тёплый рассказ о детстве в русской деревне, о первом молотке, о коте Мурзике и о самом важном принципе на свете. О том, с которым человек способен сделать всё, что задумал. Даже то, на что нужна не первая, а самая последняя попытка.

Содержание

Память сердца	5
Три удара. Ни одного мимо	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Гвоздь

Память сердца

Меня зовут Ваня. Мне четыре года, и я живу в деревне Междуречье.

Деревня называется так, потому что стоит между двух речек. Настоящая река течёт справа: быстрая, холодная, с течением, которое однажды унесло Сенькин тапок до самого моста. А слева — старица: вода тихая, тёплая, и в ней живут лягушки размером с мою ладошку. Летом я стою на бережке и выбираю, где купаться: справа, где течение, или слева, где тише.

Я всегда выбираю слева. И каждый раз, когда выбираю, мне кажется, что я это уже выбирал. Не вчера и не позавчера. Как будто очень, очень давно — так давно, что даже представить нельзя. Я потом у мамы спросил, можно ли помнить то, чего не было. Мама задумалась и сказала: «Спроси у папы». А папа сказал: «Можно. Это называется память сердца».

Память сердца. Мне понравилось. Я решил, что у меня её больше, чем у всех, потому что мне иногда кажется, что я — больше, чем просто четырёхлетний мальчик.

Впрочем, внешне я самый обыкновенный. Волосы торчком, колени всегда в зелёных пятнах от травы, на носу веснушки, которые мама называет «звёздочками», а я называю «цифрами от солнца». Я умею считать до двадцати, если очень постараться, знаю, что пятница — это когда папа возвращается раньше, и верю, что гроза — это когда небо чихает.

А ещё у меня есть папа.

Папа у меня из породы людей, которые всё умеют. Он умеет чинить велосипеды, заводить мотоцикл «Урал», который не заводился ни у кого больше во всей деревне, варить варенье и рассказывать истории так, что мама из окна кричит: «Всё, конец, ужин стынет!» Он не самый сильный и не самый богатый. Но когда в деревне что-то ломается — ломается оно, а не папа.

В то лето папа чинил сарай.

Три удара. Ни одного мимо

Сарай был старый. Старше даже дедушки. По ночам он скрипел так, что я думал: это дедушкин сапог ходит по крыше сам, без дедушки. Папа сказал, что скрипит не сапог, а стропило, и что стропило — это не то, что пищит, а то, что держит. Я запомнил: бывает, что самое важное — то, что держит, — и скрипит. Тогда его надо поддержать в ответ.

Папа заменил две доски, поправил стропило и стал прибивать новую доску к стене.

Я сидел на бревне и смотрел. Смотреть, как работает папа, — это почти как смотреть мультики, только интереснее, потому что мультики не спрашивают: «Ваня, подай-ка гвоздик». Гвоздики я подавал исправно. Они лежали в жестяной банке из-под рыбьего жира — папа сказал, что раньше в ней был рыбий жир, а я сказал, что не верю, потому что банка слишком хорошая. Гвозди я выкладывал в папину ладонь аккуратно, один к одному, как солдатиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.